УДК: 327.8

Камран ГУСЕЙНОВ

ФРАНЦУЗСКИЕ ИНИЦИАТИВЫ В ОБЛАСТИ ОБОРОНЫ И БЕЗОПАСНОСТИ ЕС¹

Аннотация. В статье рассмотрены концептуальные основы европейской политики Э. Макрона в сравнении с идеями Шарля де Голля. Автор характеризует взгляды Макрона как “гибкий голлизм” и выделяет его основные черты. Дана оценка инициативам Франции в области безопасности и обороны ЕС, указаны возможные препятствия для их реализации. Проанализированы предложения Макрона в период борьбы за президентский пост и после победы на выборах 2017 г. Исследована попытка Парижа укрепить политическое влияние на пространстве ЕС, воздействие брексита на положение Франции в ЕС, а также роль страны в реализации Программы постоянного структурированного сотрудничества – ПЕСКО (Permanent Structured Cooperation). Дана оценка политическому тандему Германии и Франции и его роли для политики ЕС в области обороны и безопасности.

Ключевые слова: Макрон, голлизм, ОПБО, ПЕСКО, брекзит, Интервенционная инициатива.

Эммануэль Макрон, ещё будучи кандидатом на пост президента Франции от политического движения “Вперёд!” (“En Marche!”), предложил для Европейского союза план по укреплению стабильности, обороноспособности и безопасности стран-членов. “Мы нуждаемся в Европе, потому что она делает нас великими и более сильными”, – писал Макрон в своём твиттер-аккаунте ещё 17 января 2017 г.² В программе “Европа, которая защищает европейцев”, кандидат в президенты выдвинул несколько целей:

- 1) восстановить доверие среди государств Европейского союза и их граждан;
- 2) укрепить ЕС по пяти направлениям, обеспечивающим суверенитет;
- 3) утвердить европейскую идентичность.

¹ Рукопись заняла второе место в конкурсе научных статей молодых ученых-европеистов, проведённого Ассоциацией европейских исследований (АЕВИС) в 2020 г.

² Le programme d'Emmanuel Macron pour l'Europe. URL : <https://en-marche.fr/emmanuel-macron/le-programme/europe> (дата обращения: 15.02.2020).

Учитывая, что после выхода Великобритании из ЕС Германия останется экономическим лидером в рамках европейской интеграции, главным залогом лидерства Франции в ЕС, по мнению Макрона, должна стать оборона и безопасность. Э. Макрон предлагал в своей программе для Брюсселя конкретные меры, призванные обезопасить границы ЕС, усилить военную конвергенцию его участников. Предложения Макрона в сфере безопасности Евросоюза сводились к нескольким основным пунктам:

- 1) создание Европейского агентства по защите границ и берегов с контингентом в 5000 человек;
- 2) учреждение Европейского оборонного фонда;
- 3) создание Европейского штаба для планирования и контроля за операциями;
- 4) учреждение Совета безопасности ЕС.

Предложения в области обороны и безопасности были оформлены в единую стратегию ещё до того, как Э. Макрон стал президентом Франции. В 2016 г. была принята стратегия внешней политики и политики безопасности ЕС “Общее видение, единый подход: сильная Европа”¹. Одно из пяти ключевых направлений новой стратегии – укрепление автономного характера безопасности и обороны ЕС в рамках НАТО. Став президентом в 2017 г., Э. Макрон активно занялся модернизацией военного потенциала страны, а также выступил с рядом инициатив, направленных на военную конвергенцию стран-членов Евросоюза.

Реализм и внешняя политика Франции

Политический реализм исходит из нескольких установок, таких как национальные интересы, суверенитет и анархичность международной системы.

Последнее означает отсутствие четкой иерархии и верховного регулятора. Соответственно, вопрос о гарантиях безопасности для государства приобретает особую актуальность. Родоначальник концепции наступательного реализма (offensive realism) Джон Миршаймер утверждает, что государства являются “чёрными ящиками” [Mearsheimer, 2001: 36]. Действия государств предсказать не представляется возможным, поэтому военный потенциал державы становится определяющим фактором в системе международных отношений.

Национальные интересы и взаимосвязанный с ними суверенитет – важные элементы французского государства на разных этапах его существования. Понятия “внутреннего суверенитета” и “внешнего суверенитета” сформировались примерно в одну историческую эпоху [Рубинский, 2019: 7]. С точки зрения французской внешней политики, ограничения внешнего суверенитета на современном этапе, связанные обязательствами в рамках Евросоюза и НАТО, являются оправданными и способствуют продвижению национальных интересов страны. Нарушение баланса между национальными интересами и суверенитетом недопустимо. История Пятой республики знает события, при которых угроза ограничения суверенитета привела к резким политическим решениям, например, выход Франции из военных

¹ Shared Vision, Common Action: Stronger Europe. A Global Strategy for the European Union's Foreign and Security Policy. URL: https://eeas.europa.eu/archives/docs/top_stories/pdf/eugs_review_web.pdf (дата обращения: 10.02.2020).

структур НАТО в разгар холодной войны и создание собственной независимой стратегии ядерного сдерживания.

Государство с точки зрения наступательного реализма действует, исходя из двух основных установок: балансирование (“balancing”) и перекладывание ответственности (“buck-passing”) [Mearsheimer, 2001: 332]. Главная цель государства – поиск противовеса военно-политическому сопернику и отчасти – партнёру. Политика балансирования Э. Макрона предполагает поиск союзников, формирование альянсов. Причём, балансирование Франции происходит в двух измерениях, дополняющих друг друга – это классический баланс сил К. Уолтса и баланс угроз С. Уолта. Франция пытается сохранять баланс в противовес возрастающему влиянию как политических противников, так и мощнейшего союзника – США. С этим связаны инициативы по усилению военно-политической конвергенции стран-членов ЕС, заявления по поводу “смерти мозга”¹ НАТО и неспособности США должным образом защищать своих союзников.

Голлизм во внешней политике Э. Макрона

Макрон придерживается принципов голлизма или голло-миттеранизма, который сформировался на основе политики президентов Шарля де Голля и социалиста Франсуа Миттерана. Последний скорректировал деголлевскую политику, внося в неё элементы европейской интеграции, укрепления структур Европейского союза. Неизменными в рамках голло-миттеранизма остаются три важнейших аспекта: суверенитет, независимость и стратегическая автономия². Как отмечает П. Бонифас, Франция не может быть ограничена в своей мировой роли только тем фактом, что она является западным государством. “Франция состоит в союзах, но не обязательно связана ими”³. Особая мировая роль – это одна из основополагающих идей со времен классического голлизма. В. А. Манжола и А. И. Шаповалов выделяют две главные установки, присущие голлизму в отношении внешней политики Франции [Манжола, Шаповалов, 2014: 86].

Первая заключается в безусловной независимости и автономности принятия внешнеполитических решений. Париж не может быть ограничен в вопросах обеспечения национальной безопасности. Европейская идентичность Пятой республики не противоречит примату национального суверенитета, если только идеи и лозунги политики интеграции не наносят ему вреда. Вторая особенность заключается в поиске альтернативных союзников вне ЕС, что свидетельствует о заявке французской политики на глобальное лидерство. Пятая республика готова сотрудничать с разными политическими державами – как союзниками, так и оппонентами, без оглядки на ограничения, вызванные союзническими отношениями. Голлизм является политической концепцией правого толка, однако он претендует на то, чтобы под-

¹ Emmanuel Macron warns Europe: NATO is becoming brain-dead. URL: <https://www.economist.com/europe/2019/11/07/emmanuel-macron-warns-europe-nato-is-becoming-brain-dead> (дата обращения: 18.02.2020).

² Zaretsky R. Macron is going full de Gaulle. URL: <https://foreignpolicy.com/2019/02/11/macron-is-going-full-de-gaulle/> (дата обращения: 10.04.2020).

³ Boniface P. Why the concept of Gaullo-Mitterrandism is still relevant. URL: <https://www.iris-france.org/136272-why-the-concept-of-gaullo-mitterrandism-is-still-relevant/> (дата обращения: 10.04.2020).

няться выше раскола между левыми и правыми во имя национальных интересов, в которые входит создание сильного и автономного Европейского союза.

Голлизм в стремлении к универсальности вобрал в себя черты разных политических элементов, претерпевал изменения в результате эволюции от классического голлизма его основателя к неоголлизму Жака Ширака. Во многом такая эволюция была вызвана внешними факторами, связанными с крушением биполярного мироустройства и тенденцией к формированию многополярной мировой системы. Внешняя политика Франции при Э. Макроне – это очередной вариант голлизма, сформировавшийся в условиях утраты гегемонии США, нестабильности современных международных связей и возросших угроз безопасности. Голлизму нового типа в трактовке Э. Макрона присущи некоторые отличительные особенности.

Во-первых, это персонификация внешней политики Франции при отсутствии сильной вертикали власти. Ортодоксальный голлизм был возможен при сильной власти яркого лидера. В современных политических реалиях Франции такой вариант президентства невозможен.

Во-вторых, синергия во внешней политики, которая выражается в большой поддержке региональных и глобальных политических амбиций Франции сильным и надёжным партнёром. В данном случае имеется в виду франко-германский тандем.

В-третьих, прагматичная альтернативность и многовекторность. Франция готова взаимодействовать с политическими оппонентами, если это соответствует её интересам, а также готова пренебречь идеологическими противоречиями, руководствуясь целями обеспечения безопасности и стабильности мировой системы, а также сохранения статуса-кво.

Новый подход можно назвать “гибким голлизмом” (“flexible Gaullism”), который по ряду характеристик сохраняет черты ортодоксального голлизма.

Во-первых, это правая политическая сила, претендующая на универсальность (учитывает идеи как правого, так и левого политического спектра).

Во-вторых, это примат национального суверенитета, неприятие ограничений, накладываемых союзническими отношениями. Независимость внешней и внутренней политики, выстраивание прагматичных связей – черты, присущие голлизму на всех этапах его эволюции.

В-третьих, это европоцентризм. В дихотомии европеизма и атлантизма голлизм ортодоксальный, как и гибкий голлизм признают верховенство европеизма. Из этой позиции во многом проистекают противоречия между союзниками по блоку НАТО, в частности, противоречия с Соединёнными Штатами, которые при Э. Макроне явно усилились и сравнимы с теми, которые имели место во времена Шарля де Голля.

Анализ инициатив Макрона в сфере безопасности и обороны

Выход Великобритании из Евросоюза, состоявшийся 31 января 2020 г., стал для Брюсселя серьёзным вызовом. Вместе с тем брекзит открыл новые возможности для усиления роли Франции как единственной ядерной державы в ЕС. Э. Макрон в своей речи в Сорбонне 26 сентября 2017 г. выступил с так называемой европейской интервенционной инициативой (EI2)¹. Соответствующее письмо о намерениях под-

¹ European Intervention Initiative. URL: <https://www.defense.gouv.fr/english/dgris/international-action/ei2/ei2> (дата обращения: 19.02.2020).

писали 9 стран, включая Великобританию. Цель такой инициативы заключается в выработке общего стратегического курса, который способствовал бы проведению военных операций под эгидой ЕС, НАТО и ООН. Примечательно, что присоединиться к данной инициативе может любое европейское государство (не обязательно член Европейского союза). Другими словами, инициатива Макрона носит общеевропейский характер. Великобритания даже после брекзита может стать частью этой инициативы. Вскоре к инициативе присоединились Италия, Швеция, Финляндия и Норвегия, которая не является членом ЕС.

Следует полагать, что интервенционная инициатива – это политический ход Парижа с целью укрепить его позиции в Европе. Интервенционная инициатива не налагает новых обязательств на государства-члены ЕС, а лишь дополняет договоренности в рамках НАТО и ПЕСКО – договоренности о постоянном структурированном сотрудничестве в рамках стратегии внешней политики и безопасности ЕС. Н. Новаки отмечает следующие причины интервенционной инициативы: вовлечение европейских партнёров в военные действия в регионе Сахель и к югу от Сахары, в которых Франция активно участвует; недовольство французской администрации медленными темпами развития Общей политики безопасности и обороны ЕС; не оправдавшиеся ожидания от реализации ПЕСКО [Nováky, 2018: 4]. Действительно, с момента принятия стратегии в 2016 г. военно-политическое взаимодействие государств-членов ЕС сводится к декларативным действиям – созданию институтов, которые призваны ускорить процесс конвергенции, но на деле вызывают лишь дискуссии о дублировании функций с НАТО.

Одним из важных событий в европейской политике Э. Макрона стало обновление Елисейского договора с Германией. Подписанный 22 января 2019 г. в символическом месте – столице империи Карла Великого, объединившего европейские земли более 1000 лет назад, Ахенский договор обозначил новые контуры франко-германского тандема и общих усилий по военному сближению стран-членов ЕС. Военное сотрудничество Парижа и Берлина выходит на новый качественный уровень, поскольку предполагает совместное использование военных и гражданских объектов, меры по укреплению безопасности и обороны двух стран. Франция и Германия с помощью новых договорённостей не только обновляют двусторонние отношения, но и укрепляют своё лидерство в Евросоюзе.

Первая глава договора называется “Европейские дела”¹. Несмотря на то, что в целом Германия поддерживает инициативы Э. Макрона, всё же германская политическая элита достаточно сдержанна в чувствительных вопросах безопасности и обороны. Обе страны расходятся по ряду экономических и геополитических вопросов [Рубинский, Синдеев: 2019, 19]. Берлин поддержал интервенционную инициативу, но в понимании германского руководства, она должна быть осуществлена в рамках ПЕСКО [Синдеев, 2019: 13]. Образовавшийся тандем вызывает определённое недовольство среди крупных стран Евросоюза (Италия и Польша). В перспективе это могло бы привести к разобщённости и расколу в Евросоюзе. Однако, как отмечалось выше, многовекторность и гибкость “нового голлиста” Э. Макрона предполагает вовлечение разных стран-членов ЕС в единое поле французского

¹ Traité entre la République française et la République fédérale d'Allemagne sur la coopération et l'intégration franco-allemandes. URL: https://www.diplomatie.gouv.fr/IMG/pdf/traite.aix-la-chapelle.22.01.2019_cle8d3c8e.pdf (дата обращения: 09.04.2020).

влияния. Например, несмотря на разногласия с Польшей, Макрон после визита в Варшаву в феврале 2020 г. назвал её одной из трёх стран, которые делят между собой ответственность за будущее Европы¹. Противоречия двух стран лежат в плоскости кризиса, вызванного, в том числе беспрецедентным наплывом беженцев в Европу. Как отмечают Ю.И. Рубинский и А.А. Синдеев, ценностные конфликты проявляются между либеральными демократиями Германии и Франции и странами, которым присущи нелиберальные тенденции, такими как Венгрия, Польша, Словакия и Чехия, а также Австрия и Италия, где популярны партии евроскептиков [Рубинский, Синдеев, 2019: 20].

Брекзит открыл для Франции возможности продвижения своего ядерного потенциала в качестве европейской альтернативы американскому “ядерному щиту”. Буквально через неделю после официального выхода Британии из Евросоюза, Макрон выступил с идеей координированной политики в области ядерного сдерживания. Французский президент отметил, что “европейцы должны уметь действовать самостоятельно. Демократия и закон не проживут долго без силы”². Самостоятельность, в такой трактовке, предполагает автономность в принятии решений без оглядки на трансатлантические взаимоотношения.

Франция при Макроне становится претендентом на военно-политическое и идейное лидерство в Евросоюзе. Французский лидер не ставит своей задачей отказ от НАТО и союзнических отношений с США. Здесь дело, скорее, в попытке укрепить региональное влияние, влиять на глобальные процессы и балансировать за счёт взаимодействия с европейскими игроками. Немаловажным фактором, способствующим влиянию Парижа на мировой арене, является её постоянное членство в Совете Безопасности ООН. В своём обращении в связи с выходом Великобритании из ЕС Макрон отметил, что в условиях, когда “впервые за 70 лет истории европейской интеграции государство покидает Европейское сообщество”, “мы (Европа), как никогда, нуждаемся в Европейском союзе”³.

Европейская политика Елисейского дворца практически на всех этапах существования Пятой республики формировалась по принципу европейской интеграции с преобладающей ролью Франции. В ближайшем будущем можно ожидать усиления военной составляющей её внешней политики. Париж уже с 2018 г. входит в пятёрку стран с наибольшими военными расходами, остаётся единственной страной в Западной Европе, которая тратит на военные нужды более 2% ВВП⁴. Можно ожидать, что власти Пятой республики будут продвигать идею французского “ядерного зон-

¹ Macron: Poland, Germany and France to lead Europe after Brexit. URL: <https://www.euronews.com/2020/02/03/macron-poland-germany-and-france-to-lead-europe-after-brexite>. (дата обращения: 20.02.2020).

² Macron calls for coordinated EU nuclear defence strategy — with France at centre. URL: <https://www.euronews.com/2020/02/08/> (дата обращения: 20.02.2020).

³ Plus que jamais nous avons besoin d'Europe. Message du Président Emmanuel Macron sur le Brexit. URL : <https://www.elysee.fr/emmanuel-macron/2020/01/31/plus-que-jamais-nous-avons-besoin-deurope-message-du-president-emmanuel-macron-sur-le-brexite> (дата обращения: 19.02.2020).

⁴ SIPRI database: military expenditures 1948-2018. URL: <https://www.sipri.org/databases/milex> (дата обращения: 20.02.2020).

тика” для стран Евросоюза, как одну из дополнительных гарантий безопасности, а не в качестве альтернативы НАТО, а также развертывания сил быстрого реагирования по линии ПЕСКО и Общей политики безопасности и обороны Евросоюза.

Список литературы

- Манжол В.А., Шаповалов А. И. (2014) Внешняя политика Франции: изменилась ли доктрина голлизма? *Современная Европа*, № 4, с. 84–96.
- Рубинский Ю.И. (2019) Национальный суверенитет в политической культуре Франции, *Научно-аналитический вестник ИЕ РАН*, № 1, с. 6–10.
- Рубинский Ю.И., Синдеев А.А. (2019) От Елисейского к Ахенскому договору, *Современная Европа*, № 2, с. 18–26.
- Синдеев А.А. (2019) Общая политика безопасности и обороны: франко-германское взаимодействие, *Общество, политика, экономика, право*, № 3, с. 12–15.

References

- Boniface P. (2019) Why the concept of Gaullism-Mitterrandism is still relevant. URL: <https://www.iris-france.org/136272-why-the-concept-of-gaullism-mitterrandism-is-still-relevant/> (дата обращения: 10.04.2020).
- Manzhola V.A., Shapovalova A.I. (2014) Vneshnyaya politika Frantsii : izmenilas li doktrina gollizma ? *Sovremennaya Evropa*, № 4, s. 84–96.
- Mearsheimer J. (2001) *The Tragedy of Great Power Politics*, New York, 682 p.
- Nováky N. (2018) France’s European Intervention Initiative: Towards a Culture of Burden Sharing. URL: <https://www.martenscentre.eu/sites/default/files/publication-files/france-european-intervention-burden-sharing.pdf>. (дата обращения: 19.02.2020). (<https://doi.org/10.1177%2F1781685818811062>).
- Rubinski Y.I. (2019) Natsionalnyi suverenitet v politicheskoy kulture Frantsii , № 1, s. 6–10.
- Rubinski Y.I., Sindeev A.A. (2019) Ot Yeliseyskogo dogovora k Ahenskomu, *Sovremennaya Evropa*, №4, s. 18–26.
- Sindeev A.A. (2019) Obshaya politika bezopasnosti i oboroni: franko-germanskoye vzaimodeystvie, *Obshchestvo, politika, ekonomika, pravo*, № 3, s. 12–15.
- Zaretsky R. (2019) Macron is going full de Gaulle. URL: <https://foreignpolicy.com/2019/02/11/macron-is-going-full-de-gaulle/> (дата обращения: 10.04.2020).

French Initiatives in the Field of EU Security and Defense

Author: Guseinov K., Assistant of the Department of Theory and History of International Relations, Ural Federal University. **Address:** Office 386-388, 4, Turgeneva street, Ekaterinburg, Russia, 620083. **E-mail:** kamran.guseinov@gmail.com

Abstract. This article provides insight into the initiatives of the President of France Emmanuel Macron in the field of European Union security and defense. France is leading the processes of military convergence of the EU members. The author examines the perspectives of such a convergence and tries to identify both internal and external causes of the French European policy. The author explores Macron’s European policy and compares it with the ideology of classical gaullism, laid the foundation for the Fifth Republic led by general Charles de Gaulle. The author characterizes Macron’s policies as “flexible gaullism” and identifies its main features. The author assesses the perspectives of the initiatives suggested by Macron in the sphere of European security and defense and tries to reveal possible obstacles for the realization of these initiatives. The article also provides an analytical assessment of the current French external European policy, evaluates the political influence of modern France on the European Union Common Security and Defense. The author explores the impact of Brexit on the position of France in EU and studies the role of Paris in PESCO – Permanent Structured Cooperation. The article reveals joint initiatives of France and Germany and the role of Franco-German tandem in the EU Common Security and Defense Policy.

Key words: Macron, flexible Gaullism, CSDP, PESCO, Brexit, EIU.

DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/soveurope22020205211>